

Абхазские народные сказки

Человек и змея

Была весна. Крестьяне очищали поля от кукурузных стеблей и сжигали их. Повсюду подымались столбы дыма и краснели язычки огня.

Крестьянин, ехавший мимо поля, обратил внимание на невысокое дерево, под которым медленно горела подожженная трава. С верхушки дерева доносилось громкое шипенье – туда забралась задыхавшаяся от дыма змея. Всадник подумал: «На моих глазах гибнет живое существо, могу ли я пройти равнодушно мимо? Нет, нельзя!» Поднявшись на стремена, он коснулся змеи плеткой. Змея переползла на ее черенок, соскользнула по рукоятке, очутилась на груди всадника и мгновенно обвилась вокруг его шеи.

– Что ты делаешь? – воскликнул испуганный всадник.

– То, что полагается моей породе. Да и ваша порода не святая. Я хочу тебя ужалить. До того хочется, что прямо челюсти сводит! – прошипела змея своему благодетелю.

– Хороша благодарность! – воскликнул он. – А ты, змея, считаешься еще мудрой!

– Я должна тебя ужалить и не могу от этого удержаться:

– Хорошо, пусть я буду твоей жертвой, – ответил всадник, – но все же для моего утешения разреши спросить первого встречного – благороден ли твой поступок?

Змея пошевелила хвостом, чуть-чуть расслабила звенья и согласилась, решив, что того, кто ей будет перечить, она тоже успеет ужалить и получит двойное удовольствие.

По дороге им повстречался бык.

Бык терпеливо выслушал жалобу всадника, проглотил жвачку и промычал:

– Когда я был ещё теленком, то по целым дням не видел своей матери. С утра ее угоняли на пастбище, а меня хозяин запирали в хлев. Вечером, когда возвращалась мать и я пытался утолить голод ее молоком, хозяин оттаскивал меня, колотил и не разрешал приблизиться к матери. Когда я вырос, на меня надели ярмо, и я должен был выполнять самые тяжелые работы. А что за это получал? Побой и гнилую солому... От человека не жди добра. Он испокон веку хитер, зол и готов угнетать всякую тварь.

– Ну, слышишь – моя правда! – прошипела змея.

– Позволь спросить еще хоть одного встречного, – взмолился всадник.

Змея согласилась. Попалось им по дороге большое тутовое дерево. Всадник решил обратиться к нему со своей жалобой.

Дерево покачало вершиной, вздохнуло так, что зашелестели листья, и повело такую речь:

– В моей тени отдыхают проезжие. Но одни из них обрывают листья, чтобы кормить своих лошадей и шелковичных червей. Другие сбивают мои сладкие плоды, а мне живется вовсе несладко. На человека положиться нельзя, он всегда подведет и обидит.

– Ну, чья правда? – снова прошипела змея. – Довольно мне с тобой возиться – сейчас ты узнаешь вкус моего яда.

Всадник умолил змею подождать еще немного. В это время выскочила на дорогу куница и остановилась, оглядываясь по сторонам.

Всадник рассказал ей о своем горе.

– Хорошо, я готова стать судьей, – сказала куница. – Но вы так тесно сплелись, что я не могу даже как следует разглядеть вас. Ты, змея, слезь с человека и немного отползи; я стану между вами и тогда рассужу.

Когда змея соскользнула с человека и чуть отползла, куница подскочила к ней, впилась в затылок и отгрызла змее голову.

– Вот тебе за то, что ты норовишь залезать в дупло и губишь беззащитных детенышей, – приговаривала куница, поедая змею. – Ну, а с тебя, – добавила она, обратившись к всаднику, –

хватит досады, что ты не поживишься моей пушистой шкуркой. Ружья ты с собой не захватил, а без него у человека руки коротки.